

**Просветительская
деятельность
Николая
Ивановича
Новикова**

- ◇ Родился 27 апреля (8 мая) 1744 года в родовом имении Тихвинское-Авдотьино Московской губернии. Отец — Иван Васильевич Новиков.
- ◇ Его семья относилась к дворянам среднего достатка. В детстве он учился у деревенского дьячка, затем, в возрасте 11-16 лет, в Московской университетской дворянской гимназии при Московском университете, откуда был исключён «за леность и нехождение в классы».
- ◇ В начале 1762 года поступил на службу в лейб-гвардии Измайловский полк и, как часовой у подъёмного моста измайловских казарм в день воцарения Екатерины II, был произведен в унтер-офицеры. Уже во время службы в полку Новиков обнаруживал «вкус к словесным наукам» и склонность к книжному делу: издал две переводные французские повести и сонет.

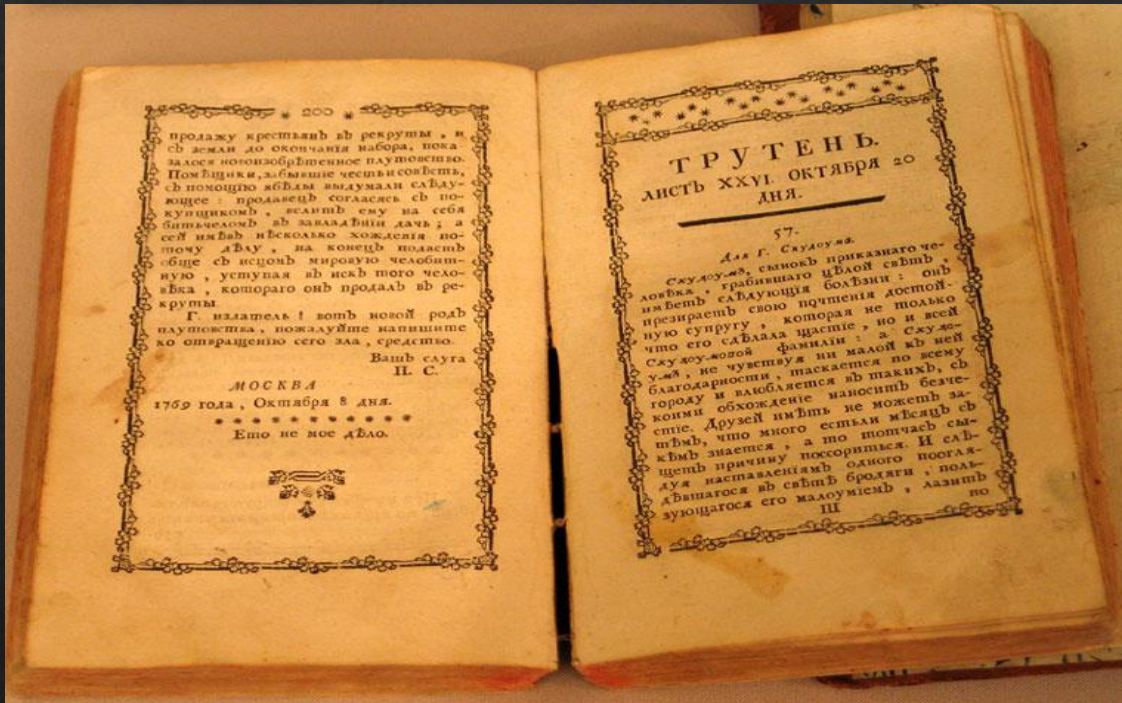

- ◆ В 1767 году Новикову было поручено ведение протоколов в комиссии депутатов для сочинения проекта «Нового Уложения». Императрица считала это поручение делом высокой важности и предписала «к держанию протокола определить особливых дворян со способностями». Новиков работал в малой комиссии о среднем роде людей и в большой комиссии.
- ◆ Участие в работах комиссии ознакомило Новикова со многими важными вопросами, выдвинутыми русской жизнью, и с условиями русской действительности, стала важным этапом в формировании его просветительских взглядов. При докладах о работах комиссии Новиков стал лично известен Екатерине.

Начало журналистской деятельности

- ◆ В 1769 году Новиков вышел в отставку и стал издавать еженедельный сатирический журнал «Трутенъ». Журнал «Трутенъ» (1769—1770) проводил мысль о несправедливости крепостного права, протестовал против злоупотреблений помещичьей властью, бичевал неправосудие, взяточничество и т. п., выступая с обличениями против очень влиятельных сфер, например, против придворных.

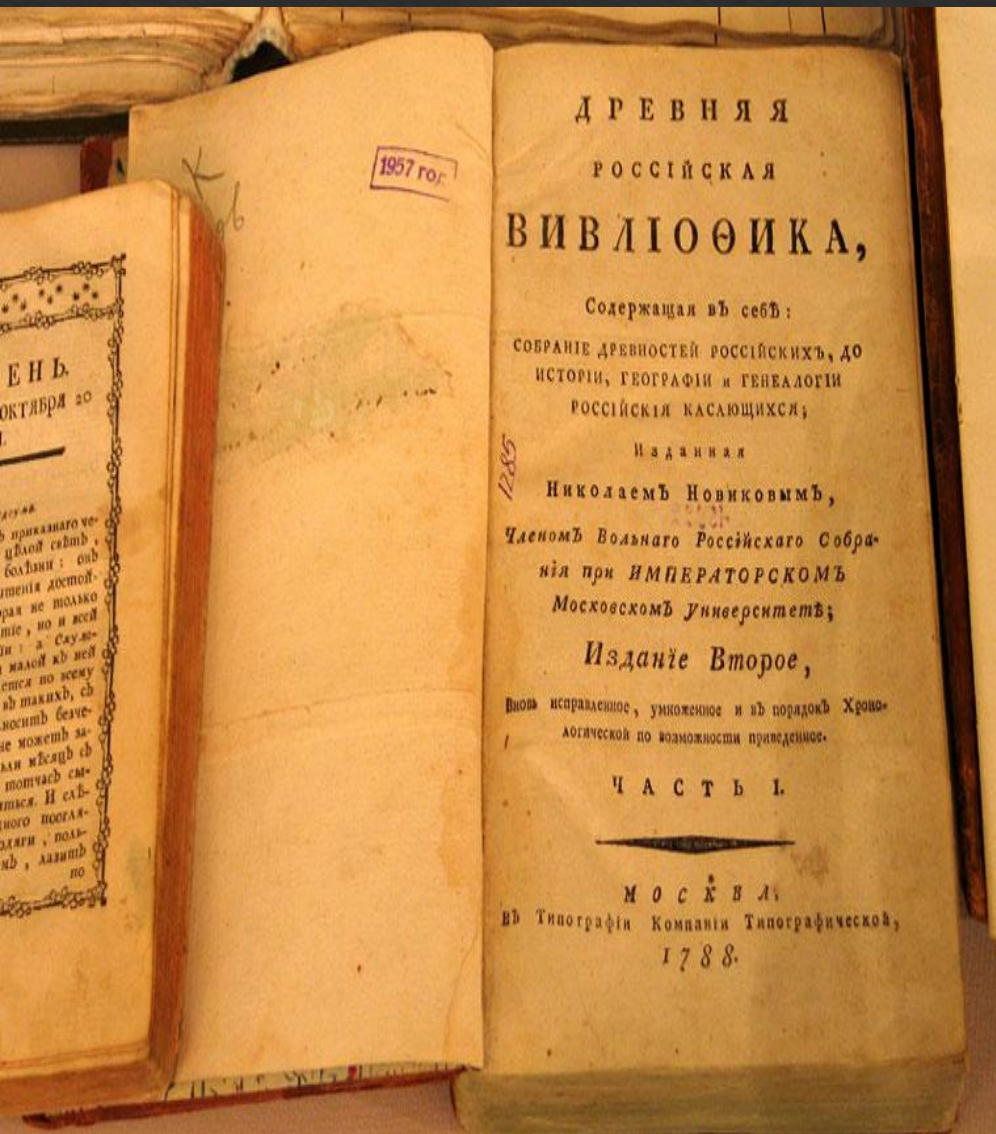

Начало журналистской деятельности

- ◆ По вопросу о содержании сатиры «Трутень» вступил в полемику со «Всякой Всячиной», органом самой императрицы Екатерины II. В полемике принимали участие и другие журналы, разделившиеся на два лагеря. «Всякая Всячина» проповедовала умеренность, снисходительность к слабостям, «улыбательную сатиру», осуждая «всякое задевание особ». «Трутень» стоял за смелые, открытые обличения. Борьба, однако, была неравная: «Трутень» сначала должен был умерить тон, совершенно отказаться от обсуждения крестьянского вопроса, а затем Новиков, получив намёк о возможном закрытии журнала, в апреле 1770 года перестает его издавать.

В 1772 году Новиков выступил с новым сатирическим журналом — «Живописцем», лучшим периодическим изданием XVIII века. «Живописец» проводил те же идеи, что и «Трутень»: в ряде статей, из которых одни принадлежали И. П. Тургеневу, другие приписывались А. Н. Радищеву, он сильно и горячо ратовал против крепостного права.

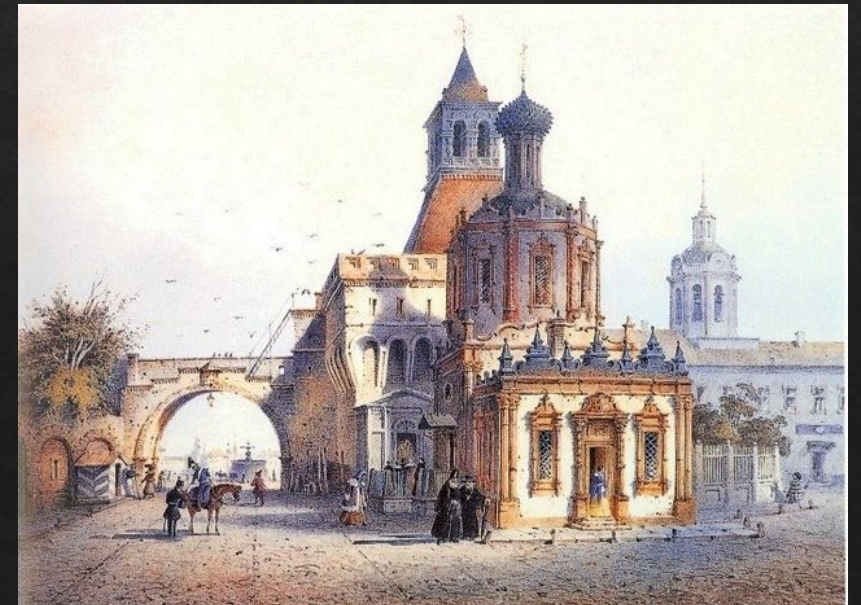
Издание памятников истории

Одной из важнейших задач Новиков считал борьбу против преклонения дворянства перед иностранщиной, за национальные основы русской культуры. Одновременно с сатирическими журналами он выпустил ряд исторических изданий. Среди них книга «Опыт исторического словаря о российских писателях», а также «Древняя Российская Вивлиофика...» — издававшиеся ежемесячно памятники русской истории (1773—1776), «Древняя Российская Идрография» (т. I, 1773 — описание московского государства, составленное при Фёдоре Алексеевиче), и другие издания исторических материалов. Он первым издал «Скифскую историю» А. И. Лызлова. Новиков сознавал необходимость в издании исторических памятников палеографической точности, свода разноречий, составления алфавитных указателей и т. п., иногда прилагал эти приёмы при пользовании несколькими списками (например, в «Идрографии»). Материал для своих изданий памятников старины Новиков черпал из древлехранилищ частных, церковных, а также государственных, доступ к которым был разрешён ему императрицей в 1773. Новиков сам составил себе собрание рукописей исторического содержания. Много материалов доставляли ему Миллер, князь Щербатов, Бантыш-Каменский и другие, также Екатерина II, поддержавшая издание «Вивлиофики» щедрыми субсидиями.

Училища, основанные Новиковым в Петербурге

- ◆ В ноябре 1777 Новиковым было открыто Училище (впоследствии названное Екатерининским) при церкви Владимирской Божией Матери, на 30 или 40 человек, с пансионерами и приходящими учениками, платными и даровыми. В следующем году было открыто второе училище (Александровское, при церкви Благовещения на Васильевском острове). Оба эти училища существовали ещё в 1782 году. Дальнейшая судьба основанных Новиковым училищ неизвестна.

Москва

В 1779г. Херасков, который был куратором Московского университета и также масоном, предложил Новикову взять в аренду университетскую типографию и издание «Московских Ведомостей».

Новиков переехал в Москву, и здесь начинается третий и наиболее блестящий период его деятельности. Быстро приведя в порядок и значительно расширив университетскую типографию, Новиков менее чем в три года напечатал в ней больше книг, чем сколько вышло из неё в 24 года её существования до поступления в руки Новикова. Наряду с издательством книг, Новиков поднял и значение «Московских ведомостей», к которым стал прилагать прибавления разнообразного содержания; число подписчиков увеличилось до 4000.

В 1781 Новиков издавал продолжение «Утреннего Света», под названием «Московского ежемесячного издания». Затем следовали периодическое издание «Городская и деревенская библиотека», в 1782 «Вечерняя Заря», в 1784—1785 «Покоящийся Трудолюбец», в котором Новиков возобновил свою борьбу с крепостным правом, первый русский детский журнал «Детское чтение».

Б У К В А Р Ъ
Д Л Я
У П О Т Р Е Б Л Е Н І Я
Р О С С І Й С К А Г О
Ю Н О Ш Е С Т В А .

ВЪ МОСКВѢ,

ВЪ Университетской Типографіи
у Н. Новикова 1780 года.

Своей издательской деятельностью он хотел создать достаточно обильный и легко доступный запас полезного и занимательного чтения для обширного круга читателей, вовсе не ограничиваясь пропагандой своих воззрений.

С целью удешевления книг Новиков вступил в сношения со всеми существовавшими тогда книжными лавками, заводил комиссионеров, отпускал книгопродавцам на льготных условиях товар в кредит, иногда десятками тысяч экземпляров, устраивал книжную торговлю не только в провинциальных городах, но и в деревнях.

В Москве, где до тех пор существовали только две книжных лавки, с оборотом в 10 000 рублей, при Новикове и под его влиянием число их возросло до 20. Они продавали книг ежегодно двести тысяч. Также он учредил в Москве первую библиотеку для чтения.

В обществе, где даже звание писателя считалось постыдным, надо было иметь немалую долю решимости, чтобы стать типографщиком и книжным торговцем и видеть в этих занятиях своё патриотическое призвание.

Люди, близкие к тому времени к Новикову, утверждали, что он не распространил, а создал у нас любовь к наукам и охоту к чтению.

Сквозь вызванную им усиленную работу переводчиков, сочинителей, типографий, книжных лавок, книг, журналов и возбужденные ими толки стало, по замечанию В. О. Ключевского, пробиваться то, с чем ещё не было знакомо русское просвещенное общество: общественное мнение.